

The background image shows a stone church with a prominent tall spire, situated on a rocky cliffside. The sea is visible in the foreground, and the sky is filled with soft, white clouds. The overall scene is peaceful and scenic.

Анжелика Баерле

Сказки для детей и взрослых

6+

Анжелика Баерле

Сказки для детей и взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35003622

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта книга для тех взрослых, которые забыли, что когда-то они были детьми и умели радоваться таким простым вещам, как солнечный денек или булка с вареньем, для тех, кто в суете жизни и погоне за деньгами и карьерой забыл о простом человеческом счастье – любить! Любить и заботиться. Не важно о ком – о найденном щенке или маленьком деревце в горшочке. А значит, забыли о том, что такое СЧАСТЬЕ. Сборник сказок Анжелики Баерле – это солнечный зайчик, который дарит всем – и взрослым и детям – мгновение радости и счастья.

Эльф

– А правда, что в еловых ветках живут эльфы, которые исполняют любое желание?

«Господи! Ну какие еще эльфы?! Откуда им взяться в этом искусственно выращенном «древе», которое и елкой-то не пахнет» – подумала Маша, но вслух изрекла:

– Конечно, Ванечка! Но эльфы показываются только хорошим детям, которые слушаются маму и хорошо учатся, – выдала она очередную «воспитательную» тираду.

– Точно? – с сомнением посмотрел на нее 8-летний сын. В его взгляде читалось: «Не шутишь ли ты надо мной? Знаю я все твои уловки, чтобы заставить меня делать то, что мне не нравится». Но, видимо, детская вера в чудо все-таки перевесила, и он сообщил:

– Ну тогда я сейчас пойду и прочитаю что-нибудь из следующей четверти, чтобы эльф был мной доволен.

Эльф сидел на ветке какой-то не вполне живой елки и качал ногой, со скучающим видом рассматривая убранство комнаты. Надо сказать, это самое убранство его не сильно радовало. Судя по всему, жилище было однокомнатным, так что здесь присутствовали практически все предметы мебелировки, разве что за исключением плиты, которая все же по-

мещалась на кухне.

В углу что-то закопошилось – Ваня, сидя за столом, делал вид, что читает учебник, а на самом деле мечтал.

«Все ясно, – подумал эльф, – желание придумывает». Он прожил несколько столетий, все это время, являясь по вызовам таких вот сорванцов, поверивших в него и отчаянно пожелавших его появления. Только вот желания их, как правило, не сильно отличались друг от друга – куклы, другие игрушки... Правда, нынешние девчушки лет пяти-семи стали просить, чтобы у них «фигура была такой же классной, как у Клауди Шиффер». Интересно, как они себе представляют в их-то возрасте обрести фигуру взрослой тетки? (эльф усмехнулся, представив себе такое вот чудо-юдо).

Была и еще одна группа детей, последнее время все более многочисленная. Они просили, чтобы их родители перестали пить и ругаться, потому что это очень страшно, когда мама и пап кричат друг другу ужасные слова, после которых невозможно жить. А потом, когда слова заканчиваются, становится еще хуже, потому что они переходят к применению физической силы, и вот тут маленькие сердечки замирают от ужаса, съезживаясь до состояния крохотной изюминки. Вот этих детишек эльфу, действительно, было жалко и он старался исполнить их желания по-настоящему (да, да! Не все желания он исполнял полностью и «по-настоящему». За столько столетий даже эльфы учатся халтурить).

Но, судя по всему, здесь был другой случай. Присутствием

мужчины даже и не пахло, квартирка хоть и маленькая, но чистенькая, мебель вполне приличная. Значит, живет с мамой и, наверняка, захочет какую-нибудь игрушку, которую та не в состоянии ему купить, – решил эльф.

«Ладно, чего зря время тянуть», – подумал он и уже хотел позвать ребенка и спросить, чего тот желает, но тут...

– Ванька, бросай там изображать трудовое рвение и сбегай лучше в магазин за хлебом, а то я забыла купить – совсем закрутилась перед праздником! – окликнула Маша сына.

Ваня нехотя вылез из-за стола и побрел в прихожую.

Всю дорогу он не переставал мысленно формулировать свое желание: «Пусть папа вернется, и все будет, как прежде». Именно так!

Как-то так получилось, что он помнил себя совсем маленьким. Тогда мама все время была где-то рядом и всегда смеялась. Конечно, на самом деле такого быть не могло, чтобы она смеялась круглые сутки, не переставая, но в его воспоминаниях было так. Тогда еще папа жил с ними. А потом он исчез, и все изменилось.

Маме пришлось «устроиться на работу» (так это называ-

ли между собой взрослые). Для Вани же она просто стала куда-то исчезать надолго, а когда появлялась, была усталая и мрачная. Смеяться она стала очень редко, зато все время была чем-то недовольна.

Надо отдать Маше должное, она не стала морочить сыну голову сказками о том, что папа улетел искать жизнь на Марсе или совершил еще что-нибудь такое же героическое. Она просто перестала вспоминать о нем. На эту тему вообще было наложено табу, которое Ваня не смел нарушить.

Но все же он был уверен, что стоит папе вернуться, и все будет, как прежде – мама вновь будет всегда рядом, счастливая и веселая.

«Именно так!» – думал Ваня, – «пусть все вернется, как было».

И в этот момент он увидел Аленку – свою одноклассницу. Она сидела на лавочке и горько плакала. Ваня остановился и обратился к знакомой девочке:

– Ты чего реवेशь? И на лавке чего сидишь? Холодно же!

Но Аленка зарыдала еще горше. Ванька сел рядом и попытался ее утешить. Тут она со всхлипами рассказала ему, что ее папа заболел и очень скоро умрет.

– С чего ты это взяла? – удивился Ваня

– Я слышала, как мама сказала это по телефону кому-то.

Еще она сказала, что у него нет никаких шансов.

– Да брось. Не может такого быть, твой папа непременно выздоровеет, – стал уговаривать ее Ванька...

Всю дорогу домой он думал об Аленке и ее папе. Его раздирали противоречивые чувства. Впервые он понял, что это значит – мысли и чувства в ссоре.

Умом он понимал, что ни от Аленки, ни от ее папы уже ничего не зависит. Но при этом его не покидало чувство, что Аленкин папа собирается поступить так же как его собственный – бросить жену и дочь на произвол судьбы и уйти в неизвестном направлении навсегда...

Ваня смотрел на елку и не верил своим глазам. Да, конечно, он мечтал, чтобы эльф пришел к нему, но до конца все равно не верил, что такое может быть. А тут – на тебе! Живой эльф, раскачивается на ветке, смотрит на него и ждет, когда же он озвучит свое «самое сокровенное желание».

Ваня набрал в грудь побольше воздуха и...

– Пусть Аленкин папа поправится и больше никогда не болеет!

Он и сам не понял, почему вдруг выдал вместо заранее

приготовленных слов вот эти, почему потратил свое единственно желание не на своего папу, а на чужого и даже незнакомого ему мужчину?

Похоже, эльф тоже был удивлен...

Да! Эльф был сильно удивлен. За всю его практику такого еще не было. В первое мгновение ему даже показалось, что этот странный ребенок сам испугался своих слов и сейчас попытается взять их обратно, но уже через мгновение он увидел спокойные уверенные глаза разом повзрослевшего на несколько лет мальчика.

– Но ты же хотел попросить о чем-то другом?

– Да. Я хотел, чтобы мой папа вернулся к нам. Но потом я понял, что мы с мамой уже привыкли жить вдвоем, так что сможем прожить и дальше. А Аленка очень любит своего папу. Я не хочу, чтобы она и ее мама пережили то же, что и мы, чтобы Аленка так горько плакала.

– Ну что же! Я принял твое желание. Пусть будет по-твоему.

Зимние каникулы пролетели очень быстро, так что Ваня даже не заметил.

Направляясь в школу в первый день новой четверти, он почти уже поверил, что эльф ему только приснился. Но, подойдя к зданию школы, увидел Аленку, державшую за руку высокого и статного мужчину.

Аленка тоже увидела Ваньку и бросилась к нему навстречу.

– Представляешь, ты был совершенно прав! Мой папа выздоровел!

Она просто-таки светилась от счастья и даже пританцовывала на месте.

«Ну что ж, – подумал Ваня, – значит, я был прав, что попросил эльфа именно об этом. Еще неизвестно, что было бы, вернись мой папа домой. А Аленка так счастлива!»

С тех пор они стали лучшими друзьями, и Ваня часто приходил в гости к Аленке. Ее родители относились к нему, как к родному сыну, и Ванюша был счастлив общаться с Алениным папой – таким умным, сильным и добрым...но... Но все же где-то в самой глубине души ему было грустно, что у него самого нет такого замечательного папы.

Хотя мама его за последнее время заметно изменилась: похорошела, стала чаще улыбаться, но она по-прежнему каждый день ходила на работу, да и хотелось Ванюшке, что уж скрывать, чтобы рядом с ним постоянно был свой лич-

ный, а не Аленкин папа...

И вот однажды теплым майским днем в дверь его квартиры позвонили. Он подбежал к двери, выглядывая из-за спины мамы. На пороге стоял мужчина, держащий в руках огромный букет цветов.

Но Ванька видел только выглядывающие из-за букета добрые и немного грустные глаза эльфа с его елки.

– Ну что, не будешь возражать, если я стану твоим личным папой?! – спросил мужчина, заговорщицки подмигнув Ванюше.

Белые голубки

Когда я была маленькой, мы с родителями жили в стареньком трехэтажном домике, окруженном фруктовым садом. Квартир в доме было совсем немного, все жильцы хорошо знали друг друга и любили теплыми летними вечерами собираться под сенью деревьев. Женщины судачили, мужчины сражались в шашки или домино, а мы предавались своим детским забавам.

Жил в ту пору в нашем доме один удивительный старик. Он тоже каждый вечер спускался во двор, но почти никогда не принимал участие в разговорах, а все больше слушал, за-

гадочно улыбаясь в бороду.

А борода, надо сказать, была у него замечательная – огромная и белоснежная. И вообще весь он был какой-то сказочный и напоминал мне Деда Мороза.

Вот только занятие у него было несерьезное и даже забавное (таким оно казалось мне тогда). Старик разводил голубей. Он целыми днями пропадал в своей маленькой голубятне, и голуби у него были знатные. Разных пород и мастей, но все, как один, красавцы.

Вот только стала я со временем замечать одну странность. Как правило, птицы не задерживались у старика подолгу. Он постоянно менял или продавал их. Исключение составляли несколько белых голубиц. Они и содержались отдельно от других, и внимание им уделялось особое.

Старик кормил их только лучшим зерном, поил родниковой водой и часами о чем-то с ними шептался. Причем я была уверена, что он не просто обращается к ним, но именно разговаривает, а птицы ему отвечают. Это было удивительное зрелище, вызывающее во мне непередаваемые ощущения, усиливавшие восприятие старика как сказочного героя.

Но главная странность заключалась даже не в этом. Время от времени хозяин брал одну из голубок в руки, очень нежно прощался с ней, как с самым близким другом, и выпускал. И каким бы ясным не был день, каким бы чистым не было небо, все же птица в считанные секунды пропадала из вида в его глубине.

Зачем старик это делал? Как он выбирал время для того, чтобы отпустить очередную свою любимицу? Для меня все это оставалось загадкой. Но еще большей загадкой было то, что заветная клетка никогда не пустовала.

Впрочем, последнюю тайну я раскрыла довольно быстро. Возможно, из-за того, что загадочный старик со своей голубятней сильно привлекал меня, и я часто наблюдала за ним, однажды я увидела, как на крышу его «избушки» опустилась белоснежная птица. Это не был ни один из голубей старика. Птица была явно новой. Неизвестно откуда она взялась и почему прилетела именно сюда.

Однако старик, заметив ее, тяжело вздохнул, нежно взял голубку в руки и стал с ней о чем-то шептаться, а потом посадил ее в ту самую клетку.

Возможно, загадка белых голубиц так и осталась бы для меня загадкой, но однажды произошло удивительное событие.

Как-то осенью моя маленькая сестричка простудилась и заболела. Однако болезнь оказалась намного серьезнее, чем мы подумали сначала, и врачи стали выражать опасения за жизнь малышки.

Соседи моментально узнали о происходящем и все по очереди стали заходить к нам, чтобы поддержать родителей и предложить свою помощь.

Пришел к нам и старик. Он молча постоял несколько ми-

нут перед кроватью сестренки, потом также молча развернулся и вышел вон. Раздираемая любопытством, я тут же прикинула к окну, чтобы посмотреть, что «мой Дедушка Мороз» (так я звала старика про себя) будет делать.

А он пошел в голубятню, достал из клетки голубку и выпустил ее...

Загадка стала мучить меня с новой силой, и я всю ночь проворочалась без сна, ломая над ней голову.

А на утро по дому разнеслась потрясающая новость. Температура у сестры спала. Конечно, она все еще была очень слаба, но угрозы для жизни уже не было.

После случившегося, я просто не могла больше терпеть, и, как только появилась такая возможность, отправилась в голубятню.

Старик, увидев меня, улыбнулся своей обычной загадочной улыбкой.

– Хочешь узнать про голубок? – спросил он.

От неожиданности вопроса я совершенно растерялась и только кивнула.

– Ты когда-нибудь слышала о том, что души людей после смерти вселяются в птиц?

Я отрицательно покачала головой.

– Что ж. В любом случае, это не всего лишь легенда. Но как всякая легенда, она имеет вполне реальную основу. Мои голубки... – старик с нежностью посмотрел на птиц. – Это

души людей добрых и милосердных, которые много помогали другим при жизни и готовы послужить им после смерти.

От услышанного у меня перехватило дух, и все что я могла – молча внимать словам старика.

– Они могли бы отправиться прямо к Богу, но остались здесь, на Земле в виде этих прекрасных птиц.

– Зачем? – только и смогла вымолвить я.

– Чтобы, когда придет срок, сослужить свою последнюю службу и доставить Всевышнему одно послание – одну мольбу.

– Значит вчера?...

– Да. Я попросил за твою сестричку, и, как видишь, послание дошло по назначению. Господь меня услышал.

– Так значит, если кто-то заболит...

– Вовсе нет. Если заболит глубокий старик, чей путь подходит к концу... Нет смысла просить за него, ведь его книга уже прочитана, остались последние строки. Да и не всегда мольба звучит за больного. Иногда душевная боль бывает куда сильнее физической.

И он улыбнулся. Не загадочно, как всегда, а очень-очень грустно, будто точно знал, о чем говорит.

Но тогда я была слишком мала, чтобы понять его слова или придать им значение, поэтому мы просто поболтали со стариком еще некоторое время, и я ушла.

А вскоре наша семья переехала в другой дом.

Позже, повзрослев, я возвращалась туда, где прошло мое детство. Но никаких следов старого домика в вишневом саду или маленькой голубятни так и не нашла. Теперь на том месте раскинулся огромный жилой квартал...

А меня часто посещает мысль, жив ли еще тот странный старик и отправляет ли он по-прежнему посланцев к Богу или больше нет на земле никого, кто мог бы помолиться за нас перед Всевышним?

Замок

Она шла по изумрудной траве. Яркое солнце светило высоко в небе, но жары не ощущалось, потому что легкий ветерок овеивал ее лицо. Она поднималась вверх, направляясь к величественному Замку.

Ей было весело и радостно, ведь она шла к своей мечте, которая была так близко. Прекрасный Замок – мир волшебства и сказки ждал ее. И предстоящий путь казался легкой прогулкой.

Прошло уже несколько часов, а Замок не становился ближе. Казалось, чем дальше она идет, тем больше Замок отдаляется от нее. То, что раньше казалось хоть высоким, но все же холмом, постепенно превращалось в гору. Впрочем, девушка была молодой и целеустремленной, так что продолжала свой путь, ни на миг не замедляя хода.

Но вот уже наступил вечер. Она остановилась и оглянулась. Позади лежала уютная долина, уже окрашенная теплым закатом. Впереди же по-прежнему возвышалась гора, на которой в вечернем мареве мерцал и переливался Замок, больше похожий на мираж.

Она присела прямо на траву и сама не заметила, как задремала.

В полузабытьи, на границе миров между сном и явью слышался голос, сказавший:

– Волшебство не подвластно простым смертным. Только очень немногие способны увидеть в своей мечте проводника и правильно истолковать его подсказки. Остальные же слепо следуют за ним по извилистым тропам и, однажды оглянувшись вокруг, обнаруживают, что стоят на крае пропасти, либо уже падают вниз.

Она открыла глаза и огляделась. Холм, покрытый изумрудной травой, превратился в голую отвесную скалу. И она лежала на самом краю. Девушка прикрыла глаза и подумала: «А нужно ли мне стремиться в тот Замок? Он пронизан древними мощными силами, намного превосходящими мои, и вовсе необязательно дружественными мне. Смогу ли я противостоять им и подчинить их себе?»

И в этот момент она как будто раздвоилась. Одна ее половинка сказала:

– Да! Я смогу! И я хочу этого.

И в тот же момент она обнаружила себя стоящей перед ступенями замка.

Вторая же половинка ответила:

– Нет.

Замок на вершине горы тут же превратился в маленький домик с яркими цветами в палисаднике, окруженный цветущим вишневым садом. Домик гостеприимно распахнул навстречу ей двери, как бы приглашая в свои теплые и дружеские объятия. И вторая половинка радостно шагнула навстречу этому теплу и покою.

Прошло несколько лет, и обе половинки вновь оказались на той скале, где когда-то расстались. Одна из них стала чуть полнее, чем была раньше. На ней было простенькое домашнее платье. Зато она лучилась светом и умиротворенным счастьем, очень напоминая свой маленький, но уютный и гостеприимный домик.

Вторая половинка стала похожа на свой Замок. Она была одета в дорогой костюм. Фигура ее была подтянутой, лицо – холеным, а прическа – стильной. Она была прекрасна, как и Замок, но так же холодна и неприступна, равнодушно глядя на свою сестру-половинку, и в этом взгляде не было ни радости, ни печали. Глаза ее были пусты и от этого казались незрячими. Да вела она себя, как слепая: не глядя под ноги, сделала шаг. Еще один. Пропась...

Девушка резко открыла глаза и села. Вокруг расстилалась изумрудная трава, таящая в предрассветном тумане. Она подняла глаза вверх на замок, нереальный в золотистой дымке рассвета. Потом поднялась на ноги и поспешила вниз, в изумрудную долину, где ее ждал маленький уютный домик с яркими цветами в палисаднике, окруженный вишневым садом...

Чудо-сакура

На десятилетний «юбилей» родители подарили Мише сакуру – крохотное деревце бонсай в горшке. Станный подарок для десятилетнего пацана.

Но Миша не был обычным мальчиком. Практически с самого рождения он не вставал с инвалидного кресла. Так что обычные для ребят его возраста увлечения не были ему доступны. Он не бегал с мальчишками во дворе, не играл в футбол...

Но зато, как и многие современные дети, он прекрасно владел компьютером и все глубже и глубже погружался в Интернет. Здесь он находил какие-то свои, недоступные пониманию родителей, интересы, встречал друзей... Здесь он жил.

И это пугало. Родители Миши много читали и слышали о том, как люди «запутывались в Сети» и исчезали там навсегда, предоставляя своему телу вести практически раститель-

ное существование. И они очень боялись, что та же судьба ждет и их сына.

Желая хоть как-то вернуть его в реальный мир, они решили подарить ему живое существо. Но завести котенка или хомячка побоялись. Зверушки ведь очень непоседливы, не станут покорно сидеть на руках, а будут убежать, прятаться, и мальчик, не способный оторваться от кресла, не сможет за ними угнаться. Как посчитали взрослые, это может стать новой психологической травмой. И тогда, как знать...

А вот деревце – совсем другое дело. Оно-то точно никуда не сбежит. Будет себе спокойно стоять у компьютера и хоть изредка вырывать сына из виртуального пространства.

Так что на десятилетие родители подарили Мише сакуру, сказав, что это очень красивое дерево, что его красота высоко ценится в Японии, где существует даже такой праздник – день сакуры, и множество хокку посвящено сказочному мигу его цветения.

Но для того чтобы оно зацвело за ним нужно очень тщательно ухаживать, заботиться и, конечно же, любить. Без этого, увы, деревце просто зачахнет и погибнет.

В глубине души родители понимали, что уход за крохотным деревцем – не такое уж веселое занятие, и мальчик со временем потеряет к нему интерес. Но все же, все же...

Однако, Миша подошел к этому вопросу со всей серьезностью. Он перерыл весь Интернет, выкопав все, что только можно о сакуре и о деревцах бонсай. И взялся за дело.

Проходили дни, потом месяцы, но интерес мальчика к новому «другу» не угасал. Напротив, он как будто с каждым днем привязывался к нему все больше и больше. Часами мог что-то шептать трепетным листочкам, нежно поглаживая тоненькие веточки деревца. И, конечно же, он аккуратно ухаживал за ним, «по науке» поливая и удобряя.

А однажды мама случайно услышала, как Миша шепчет: – Знаешь, а мы ведь с тобой очень похожи. Для окружающих мы оба инвалиды. Я – калека, не способный ходить, а ты – никогда не цветущая сакура. Никто никогда не видел твоей красоты и не способен понять, что ты прекрасна, как юная принцесса. Но я знаю, однажды случится чудо, и ты все-таки расцветешь. И тогда все поймут и увидят... Пусть я никогда не встану из этой коляски, и для всех навсегда останусь колейкой. Но ты должна показать всем, как ты прекрасна!

Мама была в шоке! Слова сына про собственную ущербность напугали ее. Ведь больше всего она боялась, что ребенок вырастет не просто инвалидом физически, но еще и духовно. Этим же вечером родители на семейном совете ломали голову, что делать с растением. Выбросить? Но мальчик слишком сильно его любит. Для него это может стать новой трагедией. Может быть, стоит пригласить психолога?

Увы! Приемлемого решения придумать им так и не удалось. И жизнь продолжала течь своим чередом. Прошла зима, в окна все чаще стали заглядывать солнечные лучи...

И вот однажды утром дом огласил крик Миши. Родители с

испугом бросились к нему в комнату, но увидели совершенно потрясающую картину. На столе у окна в потоке солнечного света стоял горшок с бонсаем. И создавалось ощущение, что он сам излучает нежное розовое свечение. Присмотревшись же к деревцу родители поняли, что просто оно все покрыто нежными, едва распустившимися розовыми цветами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.